

**ЗИНАИДА
ГИППИУС**

ЛИТЕРАТУРА
ЛЕТОМ

Зинаида Николаевна Гиппиус

Литература летом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26110662

Аннотация

«Известно, что нигде так не замирает жизнь в летние месяцы, как в России. И не только столичная и чисто интеллигентская; нет, повсюду чувствуется изменение темпа, разваренность, замедленность, вкусный зевок. Летом делается ясно, что всякие дела, начиная с государственных и кончая не знаю какими, отнюдь не волки и в лес не убегут. Русский человек любит, прежде всего, обширно отдохнуть. Правда, „там, во глубине...“ (где будто бы „вековая тишина“) – там в летние месяцы как раз не отдыхают, не время; там решается вопрос, которая из двух неизбежных бед грозит в нынешнем году России: „недород – или урожай“. Но со стороны эта „глубинная“ жизнь не видна, а как решится вопрос – осенью узнаем. Да и не все ли равно как: и то беда, и это беда. Разве вот если Бог даст, середка на половинке... Нынче на нее нельзя, кажется, рассчитывать. Уже есть – голод. Уже вяло закопошились какие-то „продовольственные комиссии“...»

Зинаида Гиппиус

Литература летом

«Собрание сочинений». – Осипович и Мачтет. – Юшкевич. – Муйжель. – Литература и народ: – Частишка.

Известно, что нигде так не замирает жизнь в летние месяцы, как в России. И не только столичная и чисто интеллигентская; нет, повсюду чувствуется изменение темпа, разваренность, замедленность, вкусный зевок. Летом делается ясно, что всякие дела, начиная с государственных и кончая не знаю какими, отнюдь не волки и в лес не убегут. Русский человек любит, прежде всего, обширно отдохнуть. Правда, «там, во глубине...» (где будто бы «вековая тишина») – там в летние месяцы как раз не отдыхают, не время; там решается вопрос, которая из двух неизбежных бед грозит в нынешнем году России: «недород – или урожай». Но со стороны эта «глубинная» жизнь не видна, а как решится вопрос – осенью узнаем. Да и не все ли равно как: и то беда, и это беда. Разве вот если Бог даст, середка на половинке... Нынче на нее нельзя, кажется, рассчитывать. Уже есть – голод. Уже вяло закопошились какие-то «продовольственные комиссии»...

Летние газеты – хилые, ободранные, жалко смотреть. Газетному писателю, во-первых, тоже хочется отдохнуть, мухи одолели! а во-вторых, если б даже которому-нибудь и не хотелось – о чем писать, раз ничего не происходит? жизнь при-

никла и задремала. Скандалит Илиодор: да ведь он надоел. Привезли на «потеху» несчастных мужицких детей в Петербург: да этими «потешными» Меньшиков так уж всех, и себя самого, истощил, так ребят бедных потрепал, что живого места не оставил, не за что схватиться. И тема это... колючая, – даром что ружья без штыков, игрушечные.

Журналы летние не веселее газет: тянут начатые романы понемножку, а пустые места затыкают какими-нибудь давно приготовленными «июльскими» и «августовскими» рассказиками. Со сборником, с альманахом куда легче. Альманах я «захочу – издаю, захочу – не издаю»; и летом, когда нет материала, непременно «не издаю». А журнал – хочешь не хочешь – составляй; и беллетристику – можешь, не можешь – подавай.

Отдельных книг рассказов или романов в летние месяцы выходит очень мало. Разве в начале какие-нибудь томы «собрания сочинений». Ох уж эти «собрания»! Так все бросились «собирать», будто близится светопреставление, и каждый писатель, без различия возраста, кинулся на свое в ужасе: вот мир кончится, не успеет меня прочесть целиком...

Нынче не редкость автор, который впервые видит себя напечатанным – в «собрании» сочинений. Таков, например, М. Сивачев, о котором я как-то писал. Н. М. Осипович («Собран, сочинений», т. I, к-во «Просвещение»), очевидно, не Сивачев, его «сочинения» выходят даже... вторым изданием! но клянусь, что я, следящий за русскими «belles-lettres»

всех сортов, никогда г. Осиповича ни в журнале, ни в книге не встречал, не читал или... если читал – значит забыл его с таким совершенством, будто и не читал. Рассказы г. Осиповича потрясающе забвенны. Они даже не так плохи, то есть низкое их литературное достоинство хотя и низко, но не поражает вас, и примечательна только эта «забвенность». Пока я держу книгу на столе, перед глазами, я еще могу сказать, что все рассказы – написаны не без претензии на «новый» стиль, малосодержательны (первый «Дамка», хотя и банален, лучше других), все рассказы из так называемого «полярного» быта, из жизни «интеллигентских невольников» Сибири. Описание природы часты, и везде почти одинаковы: «...над неоглядной пустыней замерзшей тундры разостлалась тысячечасовая арктическая ночь, в светлом ореоле полярных сияний...». «Сполох искрился, рассыпался фосфорическими полосами и пылающими тропами избородил всю небесную высь...», «...кажется, что снега зажглись и слились с горящими небесами и в этом огненном водовороте кружатся и пляшут в мистическом танце...» Невольные жители этой страны устраивают вечеринки и, когда разойдутся, выражают свои настроения так: «Я света хочу!.. Где солнце?.. Мое солнце?.. Аа-а-а! Испугались! Пи-ир! Танцы! Хха! – деревянный злобный смешок покатился с подмостков». «Живыми в могилу!.. Кончено!.. Где наша смелая юность?.. Ты мне скажи... Где?..»

В сущности, ведь все это трогательно. И могло бы, я ви-

жу, быть очень интересно. А между тем ни возгласы, «где моя юность?», нисколько не трогают, ни «арктические» ночи никак не действуют, а все с необыкновенной поспешностью забывается. Неуловима, неопределима до дна тайна таланта. Можно, конечно, разбирать и определять долго, тщательно, а все-таки иной раз удивляешься за книгой: ведь и написано не так уж грубо плохо, и материал интересный, отчего же нет сил преодолеть тоски и какой-то зловещей пустоты? Вот, например, Г. А. Мачтет. Т-во «Просвещение» издает сочинения не только новых, но и старых писателей. Вышел I том Мачтета. Г. Осипович – новый, г. Мачтет – старый. Г. Осипович – о Сибири, г. Мачтет – об Америке. Годы лежат между ними, разный, кажется, язык, разные наблюдения в различных странах, а по скуке, по тоске, по забвенности того, о чем рассказывают оба писателя, – они родные братья. Судьба несправедлива к Мачтету; он должен был прожить тяжелые годы, быть в ссылке, потом в Контроле, наконец, умереть, и только через 10 лет после смерти удостоился чести быть изданным в «Просвещении» полным собранием... Я ничего не знаю о г. Осиповиче, но ясно же, что он не умер 10 лет тому назад. А вот его «собрание» выходит уже вторично... Чем он лучше Мачтета? Приходится признать, что у нас необыкновенно растет спрос на плохую литературу и, что еще удивительнее, на литературу скуки и нуды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.